

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Л.Н. РЕБРИНОЙ «КАТЕГОРИЯ ПАМЯТИ В НЕМЕЦКОМ
ЯЗЫКЕ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ДИСКУРСИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ».**
(Волгоград: изд-во ВолГУ, 2012. 494 с.)

Человеческая память – уникальный психический и социокультурный феномен, традиционно вызывающий интерес у ученых с античных времен. Его разгадка так же сложна, как и изучение сознания человека, исследование механизмов функционирования мышления. Данное явление неоднократно становилось объектом описания психологов, нейрофизиологов, философов. Не остались в стороне и лингвисты, исследовавшие его преимущественно в семантическом и морфологическом аспектах (Ю.Д. Апресян, Л.Г. Бабенко, Т.В. Булыгина, Н.В. Скоромылова, А.Д. Шмелев и др.). Однако комплексного изучения категории памяти, насколько мы можем судить, лингвистами, по крайней мере на материале немецкого языка, проведено еще не было. Эту нишу заполнила книга Ларисы Николаевны Ребриной, описавшей на большой фактографической базе феномен памяти.

Монография состоит из предисловия, введения и трех глав. В предисловии к монографии Л.Н. Ребрина показывает актуальность разноаспектного анализа категории памяти, кратко характеризует это психосоциокультурное явление, обнаруживая лакуны в его изучении. Здесь же автор доказывает теоретическую значимость и прикладную ценность представленного материала.

Во введении Л.Н. Ребрина излагает методологические установки, на которые опирается в своем исследовании, формулирует задачи, кратко характеризует используемые методы. Здесь же достаточно подробно описаны этапы проводимого исследования. В данной части книги автор обосновывает необходимость введения в категориальный аппарат лингвистики термина «языковая коэдификация», под которым предлагается понимать «комплекс исследовательских шагов на семантическом уровне языка, направленных на языковое освоение объекта внеязыковой действительности, раскрывающих механизмы языковой селекции, оценки, характерные черты репрезентации, номинации и дискурсивной манифестации, и результирующее понимание данного объекта» (с. 9). Необходимость использования в лингвистике языковой коэдификации обусловлена, по мнению Л.Н. Ребриной, «отсутствием терминологической единицы, передающей весь объем подлежащего выражению содержания, осложненности существующих более или менее подходящих по дефиниции обозначений ассоциативными связями ввиду их употребления для иных сфер научного знания или объектов анализа» (Там же).

В первой главе монографии дается обзор многочисленных работ по философии, психологии, социологии, культурологии и истории, авторы которых фокусируют исследовательское внимание на категории памяти. Читателю предлагается широкая панорама взглядов ученых, интерпретирующих это явление в самых различных аспектах – историческом, мифологическом, психоаналитическом, социологическом, синергетическом, общефилософском. В книге приводятся разнообразные дефиниции и развернутые характеристики данной категории известными учеными – Гегелем, И. Кантом, М.К. Мамардашвили, З. Фрейдом и мн. др. Л.Н. Ребрина квалифицированно комментирует их суждения. В результате тщательного анализа научных трудов Л.Н. Ребрина делает вывод о многомерности памяти, выделяя ее такие базовые измерения, как онтологическое, аксиологическое и эпистемологическое.

Информативной представляется и вторая часть первой главы монографии. Здесь предлагается ретроспективный взгляд на категорию памяти в зарубежных и отечественных трудах лингвистов. Л.Н. Ребрина выделяет, по сути, следующие микропарадигмы исследования категории памяти: 1) лексическая семантика (т.е. изучение различных лексико-семантических групп, напр., Лексико-семантическая группа (ЛСГ) «восприятие», ЛСГ «мыслительная деятельность»); 2) лингвокультурология (т.е. описание языковых единиц, вербализующих функционирование механизмов памяти, с ярко выраженных культурологических позиций); 3) психолингвистика; 4) дискурсивные практики (т.е. анализ текс-

тов, погруженных в реальную и виртуальную коммуникацию). На наш взгляд, было бы целесообразно выделить в отдельную микропарадигму и когнитивную лингвистику, во многом пересекающуюся с лингвокультурологией. Указанные микропарадигмы исследования памяти хорошо иллюстрируются авторским комментарием. При этом Л.Н. Ребрина могла бы назвать основные труды и психолингвистов, занимающихся проблемами памяти, прокомментировать их.

Центральное место, по мысли автора книги, занимает такая микропарадигма исследования категории памяти, как «дискурсивная практика». Л.Н. Ребрина пишет: «На уровне речевых практик могут быть исследованы характерные черты языковой манифестации подсистем автобиографической и коллективной памяти, имеющих разные хронотопы, субъектов, предполагающих отличные цели обращения к содержанию памяти и дискурсивную реализацию» (с. 43).

Вторая глава книги посвящена выявлению и описанию системных характеристик категории памяти в немецком языке. Материалом для анализа служат ЛСГ глаголов, обозначающих феномен памяти в немецком языке, этимология соответствующих слов, фразеологический фонд, аккумулировавший в себе операции человеческой памяти (запоминание, сохранение информации и т.п.). При этом Л.Н. Ребрина в качестве материала берет не только немецкий язык Германии, но и активно привлекает к анализу австрийский и швейцарский варианты немецкого языка, а также нижненемецкий диалект «Platt».

Задача комплексного анализа той или иной языковой категории предполагает, как известно, проведение исследования в диахронической плоскости лингвокультуры (Е.В. Бабаева, И.С. Блинова, Е.А. Дженкова, М.В. Пименова, Н.Л. Шамне и др.), чем и обусловлено решение Л.Н. Ребриной реконструировать этимологический «портрет» памяти. Автор монографии совершенно верно замечает: «Выявляемые этимоны объективируют исходные структуры знаний, семантические механизмы, поскольку во внутренней форме фиксируются базовые понятия и изначальные мотивирующие признаки, лежащие в основе номинации» (с. 37). Обращение Л.Н. Ребриной к этимологическим словарям, фиксирующим происхождение слов, обозначающих операции памяти в современном немецком языке, позволяет увидеть траекторию движения мысли человека, уподобляющего ментальные действия действиям физическим. Так, исходная глагольная основа *teng-* (*denken*) вербализует первоначальную идею, коррелирующую с конкретными понятиями «вес», «весы». Данный пример, равно как и другие языковые этимологические иллюстрации, – свидетельство сложного семантического пути развития номинативной системы памяти. Изначально человеческое мышление, как мы знаем, предметно ориентированно. Появлению слов с абстрактной семантикой предшествуют слова (или их отдельные словозначения), обладающие предметно-конкретной семантикой.

Значительное внимание Л.Н. Ребрина уделяет описанию лексико-семантической группы глаголов, обозначающих различные операции памяти в немецком языке. В результате скрупулезных статистических подсчетов автор устанавливает, что наиболее детально номинируются такие операции памяти, как «воспроизведение информации» и «сохранение информации». Значительно менее эксплицирована операция памяти «утрата информации» (с. 64). Л.Н. Ребрина делает вывод, что в немецкой лингвокультуре наблюдается «превалирование ориентации на будущее» (там же). Видимо, доминирующая «ориентация на будущее» человеческой памяти – это ее универсальная характеристика, определенная психологическая установка, которая не зависит от принадлежности человека к тому или иному социуму.

Различные операции памяти, как показывает исследование Л.Н. Ребриной, активно вербализуются во фразеологическом фонде немецкого языка. При этом многие фразеологические единицы содержат в своей семантике оценочный компонент, что, как мы понимаем, обусловлено наличием в них образной составляющей, вызывающей у человека богатый ассоциативный ряд. Эти ассоциации в аксиологическом измерении разноплановы. Память ассоциируется с частями тела человека (головой, глазами), глубоким водоемом, убежищем, пугливыми птицами. Метафора, лежащая в основе вторичной номинации памяти, «реализует концептуальную интеграцию конкретных и абстрактных объектов, ментальных и конкретно-физических ситуаций, приводит к образованию нового, общего значения как резуль-

тата взаимодействия и трансформации отвлеченности собственных значений глагольного и именного компонентов, соизмеряет лингвоментальную модель памяти с понятными человеку масштабами и объемами» (с. 95). Л.Н. Ребрина выявляет наиболее релевантные понятия для выстраивания ментальных проекций памяти и их последующего оязыковления – «Erinnerungen» (воспоминания), «Gedächtnis» (память), «Kopf» (голова), «Vergangenheit» (прошлое) (там же).

Автор монографии ставит перед собой задачу описания универсальных компонентов коэдификации памяти в территориально и социально детерминированных разновидностях немецкого языка. Исследование диалекта «Platt» (нижненемецкий язык) приводит ученого к выводу, что наиболее эксплицированной, как и в случае со стандартным немецким языком, оказалась вербализация такой операции памяти, как «сохранение информации» (33%). Выбор для анализа именно этого территориального диалекта Л.Н. Ребрина аргументирует его заметными фонетическими и лексико-фразеологическими отличиями по сравнению с верхненемецким языком, имеющим статус стандартного национального языка.

Исследованные лексические единицы, объективирующие феномен памяти в швейцарском и австрийском национальных вариантах немецкого языка, позволяют Л.Н. Ребриной сделать вывод, что их организационная структура аналогична структуре парадигматических объединений лексических единиц как нижненемецкого диалекта «Platt», так и стандартного немецкого языка. В швейцарском и австрийском национальных вариантах немецкого языка семантически наиболее детально обозначены такие операции памяти, как «сохранение информации» и «воспроизведение информации». Сопоставительный анализ фактов объективации операций памяти в разных вариантах немецкого языка обнаруживает, согласно Л.Н. Ребриной, незначительные отличия. Это – количественные характеристики номинативных парадигм памяти, степень асимметричности выражения базовых операций памяти в лексико-семантической системе языка, степень сложности семантической структуры лексических единиц, фиксирующих дифференцированность признаков ситуаций в лингвоментальных проекциях носителей языка (с. 168).

В третьей главе монографии читателю предлагается анализ дискурсивных практик (художественных автобиографических рассказов, автобиографических дневников, интервью, блог-записей), в которых вербально реализуется категория памяти. Л.Н. Ребрина устанавливает тематические доминантные группы в описываемом материале: 1) жизнь общины; 2) семейные праздники; 3) события профессиональной жизни; 4) школа. Выявление как базисных именно данных тематических групп в автобиографических текстах вполне закономерно в виду их психологической значимости для человека. Полагаем, что эти тематические группы универсальны. Можно с большой долей уверенности прогнозировать их актуализацию и в других лингвокультурах.

Материалом для интерпретации феномена памяти служат также тексты немецкоязычных СМИ. В данном случае объектом анализа выступает коллективная память социума. Л.Н. Ребрина характеризует данные тексты в аксиологическом аспекте. В монографии доказывается, что стратегия негативной презентации прошлого наиболее продуктивна в немецкоязычных СМИ. Превалирование в СМИ обращения к прошлому обусловлено, по мнению Л.Н. Ребриной, коммуникативным намерением авторов публичных текстов формировать позитивную картину настоящего, легитимизацией власти или обеспечением поддержки нововведений. «Стратегии позитивной и негативной презентации фрагментов прошлого опираются на общие мыслительные и психологические механизмы, и, как следствие, реализуются аналогичным набором разнонаправленных тактик. Среди аргументационных тактик наиболее продуктивными являются тактики психологической аргументации, отвечающие природе манипулятивного воздействия, ориентированного на снижающую критичность восприятия апелляцию к чувствам, эмоциям, а не доводы к разуму адресата», – утверждает Л.Н. Ребрина (с. 265). Тактикам психологической аргументации значительно уступают тактики формально-логической аргументации. Этот установленный в работе факт Л.Н. Ребрина объясняет природой манипулятивного воздействия, входящего в интенции адресанта.

В рецензируемой книге есть много и других интересных наблюдений, содержательных выводов о функционировании категории памяти в различных речевых жанрах. Результаты исследования, изложенные в монографии «Категория памяти в немецком языке: репрезентация и дискурсивная реализация», вносят вклад в развитие целого ряда современных научных филологических направлений – в когнитивную лингвистику, в теорию речевого воздействия и в теорию коммуникации.